

Обзор судебной практики в сфере процессуального права (IV квартал 2013г.)¹

Способ защиты права собственности

[Постановление Президиума ВАС РФ № 17085/12 от 28.05.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим по смыслу пункта 52 постановления № 10/22 является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством. К таким случаям, в частности, относится государственная регистрация права собственности на объект, не являющийся недвижимым имуществом. В этой ситуации нарушением прав истца является сам факт государственной регистрации права собственности ответчика на имущество, которое не обладает признаками недвижимости. При подобных обстоятельствах нарушенное право истца восстанавливается исключением из ЕГРП записи о праве собственности ответчика на объект (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2012 № 12576/11).

Поскольку зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке и решения суда являются основанием для внесения записи в ЕГРП, истец правомерно обратился в арбитражный суд с иском о признании отсутствующим права собственности ответчика на указанные объекты недвижимости. В соответствии с пунктом 53 постановления № 10/22 ответчиком по иску, направленному на оспаривание зарегистрированного права или обременения, является лицо, за которым зарегистрировано спорное право или обременение.

Освобождение от доказывания обстоятельств, признанных сторонами. Пассивное признание.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 5793/13 от 17.09.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Пункт 3 статьи 1486 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что бремя доказывания использования товарного знака лежит на правообладателе.

Между тем суды со ссылкой на отсутствие в деле доказательств неиспользования спорного обозначения отказали истцу в удовлетворении его требования, фактически возложив на него бремя доказывания факта неиспользования правообладателем товарного знака.

Из материалов дела следует, что ответчик в суд не являлся, в ходе судебного процесса своих обоснованных возражений и доказательств использования в гражданском обороте спорного товарного знака суду не представил.

В соответствии с частью 3¹ статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

¹ Подготовлен в качестве извлечения из выпускаемого Юридическим институтом "М-Логос" [Дайджеста процессуального права](#) за октябрь-декабрь 2013г. (отв. ред. Дайджеста Д.Е. Дугинов)

Таким образом, следует признать, что ответчик не использовал свой товарный знак и не представил судам доказательств, что неиспользование произошло по не зависящим от него обстоятельствам, что в соответствии со статьей 1486 Гражданского кодекса является основанием для досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, то есть для удовлетворения требования истца.

Распределение бремени доказывания. Заявление о фальсификации доказательства.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 4096/13 от 10.09.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Права истца из векселей (как законного держателя ценных бумаг) предполагаются существующими и действительными, а бремя доказывания обратного лежит на вексельном должнике.

То есть, если ответчик оспаривает обстоятельство подписания им векселей, он (а не истец) вправе в порядке, определенном статьей 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заявить о фальсификации подписи на векселе; в этом случае арбитражный суд принимает предусмотренные федеральным законом меры для проверки достоверности заявления о фальсификации доказательства, в том числе назначает экспертизу, истребует другие доказательства или принимает иные меры.

Подведомственность

[Постановление Президиума ВАС РФ № 2332/13 от 10.09.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации не исключает из подведомственности арбитражных судов споры по требованиям о выплате действительной стоимости доли умершего участника его наследнику.

Вопросы выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью регулируются нормами Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (статья 23), а не положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании.

Подведомственность. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве)

[Постановление Президиума ВАС РФ № 3316/13 от 02.07.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

1. Иски о признании недействительными сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявленные должником и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, подлежат рассмотрению в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры.

2. Истец, несмотря на внесение в ЕГРИП записи о прекращении его деятельности как индивидуального предпринимателя в связи с принятием решения о признании его несостоятельным (банкротом), продолжает оставаться должником по возбужденному арбитражным судом в отношении него как индивидуального предпринимателя делу и заинтересованным лицом в оспаривании торгов по продаже принадлежащего ему имущества.

Поскольку пункт 17 постановления № 63 предусматривает предъявление всеми помимо арбитражного управляющего лицами заявлений о признании сделок должника недействительными в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности, истец, в отношении которого не завершено дело о банкротстве, возбужденное в связи с неспособностью его как индивидуального предпринимателя без образования

юридического лица удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, вправе был обратиться с настоящим иском в арбитражный суд.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов

Постановление Президиума ВАС РФ № 1567/13 от 16.07.2013

1. Поскольку третейский суд – это постоянно действующий суд или суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (статья 2 Закона о третейских судах), по смыслу названной Конвенции гарантии, закрепленные в пункте 1 статьи 6, распространяются на разбирательство не только в государственных, но и в третейских судах.

Из постановления Европейского суда по правам человека от 24.05.1989 по делу «Hauschildt v. Denmark» следует, что беспристрастность суда должна оцениваться не только в соответствии с субъективным подходом, отражающим личные убеждения судьи по конкретному делу (субъективная беспристрастность), но и в соответствии с объективным подходом, определяющим, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по данному поводу (объективная беспристрастность).

Объективная беспристрастность третейского суда обеспечивается порядком создания и формирования состава третейского суда, а также процедурой третейского разбирательства, соблюдение которой подлежит проверке арбитражными судами в каждом случае рассмотрения заявления по правилам главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Заявление стороной соответствующих доводов не является необходимым условием для возможной констатации арбитражным судом нарушения гарантии беспристрастного разрешения спора.

2. Учредитель некоммерческой организации, при которой образован постоянно действующий третейский суд, непосредственно участвуя в формировании высшего органа управления этой организации, принимающего, в свою очередь, участие в избрании правления организации, определяющего правила работы и состав третейского суда, опосредованно участвует в формировании и организации деятельности третейского суда. Как следствие, у учредителя такой организации не может быть собственного материально-правового интереса в спорах, рассматриваемых в этом суде, поскольку иное означало бы наличие у него возможности организационного влияния на созданный при такой организации третейский суд в нарушение гарантии объективной беспристрастности.

3. Рассмотрение третейским судом спора с нарушением гарантии объективной беспристрастности является нарушением основополагающих принципов российского права (пункт 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Третейская (арбитражная оговорка) оговорка

Постановление Президиума ВАС РФ № 18412/12 от 09.07.2013 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

1. Если представитель стороны третейского соглашения является также председателем, судьей третейского суда и членом правления общественной организации, при которой создан третейский суд, в котором предполагается рассмотрение споров с участием сторон, то такое соглашение не может считаться действительным в силу нарушения процессуальных гарантий, предусмотренных Законом о третейских судах.

2. Участие в деятельности третейского суда одного из контрагентов по гражданско-правовому договору (или аффилированного с ним лица) с одновременной возможностью рассмотрения споров, вытекающих из этого договора, в таком третейском суде свидетельствуют о нарушении гарантии объективной беспристрастности суда и, как следствие, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Не может являться препятствием для оспаривания третейского соглашения по основанию нарушения принципа объективной беспристрастности то обстоятельство, что на момент заключения договора контрагент знал о наличии аффилированности другой стороны.

Нарушение гарантии беспристрастного разрешения спора (пункт 1 статьи 8 Закона о третейских судах) и, следовательно, основополагающих принципов российского права, суд может констатировать и при отсутствии возражений стороны по поводу несоответствия порядка создания и процедуры третейского разбирательства законодательству, поскольку отказ от таких фундаментальных гарантий, как право на беспристрастный третейский суд, не может зависеть исключительно от усмотрения сторон.

При названных обстоятельствах процедура третейского разбирательства, предусмотренная третейским соглашением, не может быть признана соответствующей Закону о третейских судах.

3. Изменение наименования не может рассматриваться как реорганизация, не означает создания нового третейского суда, следовательно, не влечет неисполнимости третейской оговорки, если в нее не внесены изменения.

Производство по делам с участием иностранных лиц. Третейская (арбитражная оговорка) оговорка.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 2572/13 от 16.07.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

1. Учитывая заявления ответчика о наличии арбитражной оговорки, государственный арбитражный суд должен был проверить такую оговорку на предмет арбитрабельности спора, в отношении которого она заключена, выявить отсутствие пороков формы этой оговорки, а также решить вопросы ее действительности, продолжения действия и исполнимости, и по результатам оценки каждого критерия принять решение о сохранении своей юрисдикции или направлении сторон в арбитраж.

2. Ссылка на правила арбитража Международной торговой палаты с очевидностью свидетельствует о наличии согласия сторон на рассмотрение их спора международным коммерческим арбитражем в соответствии с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты с местом проведения арбитража в России либо в Германии (в зависимости от того, кто из сторон являлся бы ответчиком).

Согласно общепризнанному в международной практике подходу наличие юрисдикционной оговорки (пророгационного соглашения или арбитражной оговорки) по спору, не отнесенному к исключительной юрисдикции суда какой-либо страны, наделяет избранный в оговорке форум исключительной юрисдикцией (например, часть 1 статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статья 23 Регламента Совета Европейского союза от 22.12.2000 № 44/2001 «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»).

В свою очередь нарушение исключительной юрисдикции является основанием для отказа в принудительном исполнении судебного акта или арбитражного решения (пункт 3 части 1 статьи 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, указанная оговорка является исполнимой, и при отсутствии доказательств ее недействительности, ограничения действия, неарбитрабельности, пороков формы исковое заявление общества подлежало оставлению без рассмотрения, поскольку иной подход нарушает основополагающие принципы гражданского права – принцип свободы договора и принцип обязательности договора (*pacta sunt servanda*), а также не исключает риска неисполнения решения несогласованного форума.

Особенности рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом

отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 450/13 от 18.06.2013](#)

Несоблюдение формальных процедур, допущенных при проведении межевания, само по себе, при недоказанности нарушения прав и законных интересов заявителя, не может служить достаточным основанием для признания незаконными оспариваемых актов.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 6002/13 от 24.09.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Если причиной отказа в выдаче кадастрового паспорта явилась кадастровая ошибка, возникшая в том числе при передаче в государственный кадастр недвижимости сведений о ранее учтенных земельных участках в составе информационного ресурса, ведение которого осуществлялось департаментом, суды должны были квалифицировать требования общества как требование об исправлении кадастровой ошибки, обеспечить исправление выявленной ошибки в сведениях государственного кадастра недвижимости и при отсутствии иных оснований для отказа в выдаче кадастрового паспорта принять решение о его выдаче. При установлении вины кадастрового органа в возникновении соответствующей ошибки суд вправе возложить на него судебные расходы.

Суд кассационной инстанции, указывая на необходимость исключения указанной записи и сведений из графы 16 кадастрового паспорта, фактически рассмотрел спор о границах земельного участка, который подлежал рассмотрению в исковом, а не в административном порядке с привлечением правообладателей смежных земельных участков и иных заинтересованных лиц.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 3463/13 от 08.10.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Общество, заключив ряд договоров аренды земельных участков с Комитетом по управлению имуществом Курской области (далее – комитет), обратилась к последнему с заявлением об их объединении.

Оспариваемым решением комитет отказал в объединении участков, мотивировав отказ тем, что такое объединение приведет к нарушению условий аукциона, а также сделает невозможным определение размера арендной платы за пользование образуемым участком.

Считая оспариваемое решение комитета не соответствующим п. 1 ст. 11.2, [ст.ст. 11.3](#) и 11.6 Земельного кодекса РФ и нарушающим его права, общество обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Удовлетворяя заявленные требования, суды трех инстанций руководствовались нормами [главы 24](#) Арбитражного процессуального кодекса РФ и исходили из того, что отказ комитета в объединении участков является незаконным и нарушает права общества по следующим основаниям.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены принятых по делу судебных актов указал также на допущенное судами нижестоящих инстанции нарушение процессуальных норм.

Из материалов дела следует, что арендатор трех земельных участков, обратившись в комитет с заявлением об объединении, заявил об изменении условий аренды.

В свою очередь, решение комитета об объединении смежных участков или об отказе в таком объединении является согласием или отказом арендодателя изменить условия аренды, поэтому оспаривание такого решения должно осуществляться по общим правилам искового производства.

Рассмотрев заявленные требования по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суды нарушили нормы процессуального права.

Производство в арбитражном суде апелляционной инстанции

[Постановление Президиума ВАС РФ № 1682/13 от 16.07.2013](#)

Без оценки обстоятельств, смягчающих ответственность, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для признания обоснованным начисления штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 и статьей 119 Налогового кодекса Российской Федерации.

Полномочия суда кассационной инстанции

[Постановление Президиума ВАС РФ № 17630/12 от 18.06.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Оценив представленные в материалы дела доказательства, в том числе выводы судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции, рассматривавший дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции, пришел к выводу, что демонтировать указанные истцом спорные конструкции возможно, оставшаяся часть подлежит сохранению в качестве самостоятельного объекта недвижимости.

Суд кассационной инстанции переоценил указанный вывод, признав выполненные на основании разрешения этапы строительства, в том числе «стены в грунте», неотъемлемой частью земельного участка, и тем самым вышел за пределы рассмотрения дела, установленные статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также за пределы исковых требований истца.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 885/13 от 30.07.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (часть 3 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить или изменить решение суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено, если выводы, содержащиеся в обжалуемых решении, постановлении, не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с частью 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Из изложенного следует, что суд кассационной инстанции вправе рассматривать доказательства и установленные судами первой и апелляционной инстанций фактические обстоятельства дела на предмет соответствия выводам судов по существу дела. Сделав вывод об отсутствии такого соответствия, суд кассационной инстанции не полномочен самостоятельно принимать решение, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

Срок исковой давности

[Постановление Президиума ВАС РФ № 6286/13 от 24.09.2013](#)

Течение срока исковой давности, составляющего один год, по требованию акционера о признании крупной сделки недействительной начинается со дня, когда этот акционер узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания совершенной акционерным обществом сделки недействительной как крупной сделки.

Формирование состава суда. Безусловные основания для отмены судебного акта

Постановление Президиума ВАС РФ № 8988/13 от 15.10.2013

Из протокола судебного заседания следует, что судебное заседание председательствующего судьи Платова Н.В., судей Белоножко Т.В. и Тютриной Н.Н.

В судебном заседании путем использования видеоконференц-связи приняли участие представители истца и ответчика.

После возвращения из совещательной комнаты суд объявил о возобновлении судебного разбирательства и об объявлении перерыва на основании статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Также суд определил следующее судебное заседание по делу провести без использования видеоконференц-связи.

После окончания перерыва судебное заседание продолжилось, но уже в составе председательствующего судьи Платова Н.В., судей Горячих Н.А. и Тютриной Н.Н. Однако в нарушение части 3 статьи 18 названного Кодекса в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, обосновывающие замену судьи Белоножко Т.В. на судью Горячих Н.А., при этом в нарушение положений части 5 этой статьи рассмотрение дела судом было продолжено, а не начато с самого начала.

В то же время суд кассационной инстанции в постановлении сослался и на выступления участвовавших до перерыва в судебном заседании посредством видеоконференц-связи представителей сторон, чем был нарушен принцип непосредственности, так как одна из судей, принимавшая участие в рассмотрении дела после перерыва, их выступления не слышала.

При названных обстоятельствах данное дело в суде кассационной инстанции рассмотрено незаконным составом суда, что применительно к пункту 1 части 4 статьи 270 и пункту 1 части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае является основанием для отмены судебного акта.

Подсудность

Постановление Президиума ВАС РФ № 1192/13 от 17.09.2013 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

Требование о взыскании денежных средств путем обращения взыскания на недвижимое имущество является иском о праве на такое имущество, предъявляемым по правилам об исключительной подсудности.

Судебные расходы

Постановление Президиума ВАС РФ № 1522/13 от 23.07.2013

Решениями суда общей юрисдикции постановления о привлечении директора заявителя (общества) к административной ответственности признаны незаконными и отменены.

Директор заявителя, в пользу которого состоялись решения суда, с заявлением в суд общей юрисдикции о взыскании судебных расходов не обращался.

В суде общей юрисдикции юридическую помощь директору заявителя оказывал адвокат на основании заключенного с обществом соглашения.

Исходя из условий соглашения, заявитель, реализуя свое право на взыскание судебных расходов, обратился в арбитражный суд с иском об их возмещении.

При названных обстоятельствах требование заявителя в части удовлетворено правомерно.

Постановление Президиума ВАС РФ № 16416/11 от 15.10.2013 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

Истец, требование которого к страховой компании о взыскании страхового возмещения было удовлетворено, обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании понесенных судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 294 709 руб.

Суд первой инстанции, решение, которого было оставлено без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции, удовлетворил заявленные требования в размере 70 000 руб.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены принятых по делу судебных актов указал следующее.

В силу п. 6 ч. 1 ст. 185 Арбитражного процессуального кодекса РФ в определении должны быть указаны мотивы, по которым арбитражный суд пришел к своим выводам, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты.

Согласно правовой позиции, содержащейся в определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454-О, суд может снизить размер взыскиваемых судебных расходов только исходя из конкретных обстоятельств дела.

Суд обязан выносить при этом мотивированное решение и не вправе уменьшать размер расходов произвольно.

Принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (ч. 3 ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Таким образом, установленная процессуальным законодательством обязанность суда выносить обоснованные и мотивированные судебные акты является гарантией справедливой судебной защиты нарушенных прав и свобод.

В настоящем деле в качестве доказательств действительности расходов обществом представлены соглашение об оказании юридической помощи от 01.10.2010, акт об оказании юридической помощи от 28.04.2012, платежное поручение от 10.07.2012 № 3612 на 294 709 руб. по оплате услуг адвоката.

В обоснование разумности расходов общество представило информацию о стоимости аналогичных услуг других юридических фирм Московского региона, сослалось в целях подтверждения сложности правовой проблемы спора на необходимость обращения к практике ВС РФ по уголовным делам, то есть использования знаний из разных отраслей права.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что адвокатом общества был проделан большой объем работы (подготовка искового заявления, формирование комплекта документов, прилагаемых к исковому заявлению, подготовка письменных возражений на отзыв, апелляционной и кассационной жалоб, заявления об увеличении исковых требований, письменных объяснений по делу, отзыва на апелляционную жалобу ответчика, участие в судебных заседаниях всех инстанций, рассматривавших дело, работа над делом в течение более чем одного года), приведшей к отмене судом кассационной инстанции решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, а также в дальнейшем к вынесению судебных актов в пользу общества. Данное обстоятельство свидетельствует о высокой степени результативности деятельности упомянутого адвоката.

Страховая компания, заявляя о необходимости отказа обществу во взыскании судебных расходов, не представила в суд доказательств их чрезмерности, равно как и расчет суммы, возмещение которой является по ее мнению разумным и соразмерным, сославшись лишь на отсутствие сложности рассматриваемого дела.

При таких обстоятельствах суды в нарушение ст.ст. 2, 8, 9, 15, 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ и правовых позиций, изложенных в постановлениях ВАС РФ от 20.05.2008 № 18118/07, [от 09.04.2009 № 6284/07](#), [от 15.03.2012 № 16067/11](#), освободили страховую компанию как проигравшую сторону от необходимости доказывания своей позиции по рассматриваемому вопросу и не привели каких-либо объяснений, расчетов,

не указали мотивов, по которым пришли к выводу об уменьшении размера судебных расходов практически в 4 раза.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым – на реализацию требования ст. 17 (ч. 3) Конституции РФ. Именно поэтому в ч. 2 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле (определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454-О).

Учитывая, что институт возмещения судебных расходов не должен являться необоснованным препятствием для обращения в суд с целью защиты прав, но в то же время выполняет роль одного из средств предотвращения сутяжничества, а также то, что правоотношения, существующие между истцом и ответчиком, находятся в ситуации неопределенности до момента вынесения окончательного судебного акта по делу, на суде лежит обязанность установления баланса в рисках сторон относительно понесенных ими судебных расходов.

Следовательно, несмотря на вынесение судебного акта в пользу одной из сторон, на нее может быть также возложено несение бремени части судебных расходов.

Однако страховая компания, являясь ответчиком по иску о выплате страхового возмещения, будучи профессионалом в данной сфере деятельности, ссылаясь на отсутствие сложности в рассматриваемом споре и однозначно сложившуюся судебную практику об обязанности такую выплату осуществить, то есть подтвердила отсутствие неопределенности по поводу своей обязанности исполнить договорное обязательство.

Несмотря на это, страховая компания отказалась осуществить выплаты в добровольном порядке, что свидетельствует об отсутствии у нее достойного защиты интереса в снижении размера судебных расходов по критерию сложности рассматриваемого дела.

Особенности рассмотрения дел об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности

[Постановление Президиума ВАС РФ № 2423/13 от 09.07.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

1. По смыслу статьи 30.6 КоАП РФ при рассмотрении судами жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверка законности и обоснованности привлечения к административной ответственности должна осуществляться в полном объеме судами каждой инстанции.

Составом административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 19.5 КоАП РФ, является невыполнение в установленный срок законного предписания органа, осуществляющего контроль и надзор в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости.

Из названной нормы права следует прямое указание на то, что предписание административного органа должно отвечать условию законности. Следовательно, существенным обстоятельством, подлежащим выяснению при рассмотрении дела об оспаривании постановления об административном правонарушении, является установление законности предписания, неисполнение которого вменялось обществу. Таким образом, от установления данного обстоятельства зависит разрешение вопроса о наличии либо отсутствии события административного правонарушения.

Исполнимость предписания является другим важным требованием к этому виду ненормативного правового акта, поскольку предписание исходит от государственного органа, обладающего властными полномочиями, носит обязательный характер и для его исполнения устанавливается срок, за нарушение которого наступает административная ответственность.

Исполнимость предписания следует понимать как наличие реальной возможности у лица, привлекаемого к ответственности, устранить в указанный срок выявленное нарушение.

2. Застройщик не может быть привлечен к административной ответственности за неисполнение предписания, обязывающего его изменить договоры с участниками долевого строительства, поскольку изменение договоров в силу статей 1, 421, 450 Гражданского кодекса Российской Федерации зависит не только от воли застройщика, но и от согласия на такое изменение участников долевого строительства.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 5082/13 от 24.09.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности суд должен проверять, не истекли ли сроки, установленные в том числе частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ.

Учитывая, что данные сроки не подлежат восстановлению, суд в случае их пропуска принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения административного органа полностью или в части (часть 2 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При проверке соблюдения давностного срока в целях применения административной ответственности за деяние правонарушение суду необходимо исходить из того, что днем обнаружения административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол о данном административном правонарушении, выявило факт совершения этого правонарушения. Указанный день определяется исходя из характера конкретного правонарушения, а также обстоятельств его совершения и выявления.

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Судебные расходы

[Постановление Президиума ВАС РФ № 2688/13 от 23.07.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Расходы по обособленным спорам, в которых не участвует должник и не затрагиваются интересы конкурсной массы, в соответствии с абзацем вторым пункта 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» распределяются по общим правилам искового производства (статья 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Разъяснения, содержащиеся в абзаце четвертом пункта 18 данного постановления, в этом случае не применяются.

Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве). Полномочия суда кассационной инстанции

[Постановление Президиума ВАС РФ № 14016/10 от 30.07.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

В соответствии с пунктом 5 статьи 15 Закона о банкротстве определение арбитражного суда о признании решения собрания (комитета) кредиторов недействительным подлежит обжалованию в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 61 Закона.

Названной нормой возможность обжалования таких судебных актов в суд кассационной инстанции не предусмотрена.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 281 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции возвращает кассационную жалобу, если

установит, что она подана на судебный акт, который в соответствии с данным Кодексом не обжалуется в порядке кассационного производства.

Таким образом, суд кассационной инстанции принял к производству и рассмотрел кассационную жалобу председателя комитета кредиторов должника с превышением установленных законом полномочий, что привело к принятию судебного акта, неправильного по существу.

Особенности рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве). Доказательства и доказывание

[Постановление Президиума ВАС РФ № 7070/13 от 15.10.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Поскольку конкурсный управляющий не довел до кредиторов имевшиеся в его распоряжении сведения, которые те на законных основаниях пытались получить, именно управляющему надлежало объяснить мотивы своего отказа в удовлетворении правомерных требований собрания кредиторов и представить доказательства отсутствия

нарушения обязанности действовать в интересах предприятия «Сельмаш» добросовестно при выполнении полномочий единственного акционера общества «Сельмаш» (часть 1 статьи 9, часть 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Более того, ФНС России в рамках настоящего обособленного спора дважды обращалась в суд первой инстанции с ходатайствами об истребовании у конкурсного управляющего предприятием «Сельмаш» копий протоколов заседаний единственного акционера и наблюдательного совета общества «Сельмаш», рассматривавшихся на этих заседаниях документов, а также аудиторских заключений о результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности названного общества.

Несмотря на то, что ФНС России подтвердила невозможность самостоятельного получения доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора и скрывааемых конкурсным управляющим, суд первой инстанции в нарушение требований части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающих арбитражному суду оказывать содействие сторонам в получении необходимых доказательств, оба ходатайства ФНС России отклонил.

Компетенция арбитражных судов

[Постановление Президиума ВАС РФ № 5737/13 от 22.10.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Кредитор (банк) обратился в суд общей юрисдикции с иском к поручителю по кредитному договору о солидарном взыскании задолженности.

Определением районного суда от 30.12.2011, оставленным без изменения определением коллегии по гражданским делам областного суда от 20.03.2012, производство по делу прекращено в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции. Также определением областного суда от 16.07.2012 банку отказано в передаче дела в президиум областного суда.

Кредитор обратился в арбитражный суд с аналогичным иском.

Судами установлено, что в договоре поручительства стороны не определили конкретный период действия поручительства, поэтому применили к правоотношениям сторон п. 4 ст. 367 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которым поручительство прекращается, если кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иска к поручителю.

На основании изложенного суды пришли к выводу о прекращении поручительства.

Президиум ВАС РФ в обоснование позиции о необходимости отмены принятых по делу судебных актов арбитражных судов об отказе в удовлетворении требований к поручителям указал следующее.

По условиям п. 6.1 договора поручительства срок действия поручительства определен сторонами до фактического исполнения обеспечиваемого обязательства, что не соответствует требованиям ст. 190 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, договор не содержит конкретного срока действия поручительства.

При наличии у кредитора права потребовать досрочного исполнения обязательства годичный срок для предъявления требования к поручителю по правилам пункта 4 ст. 367 Гражданского кодекса РФ должен исчисляться со дня, когда кредитор предъявил должнику требование о досрочном исполнении обязательств по кредитному договору (п. 34 [постановление](#) Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством"), и по настоящему спору годичный срок для предъявления иска к поручителю истекал 10.12.2010.

До обращения с иском в арбитражный суд банк в пределах годичного срока, учитывая выдачу поручительства физическим лицом, предъявил 02.02.2010 аналогичный иск в суд общей юрисдикции, который в дальнейшем прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью данного спора.

Исчерпав возможности обжалования определения суда общей юрисдикции о прекращении производства по делу, кредитор сразу предъявил иск к поручителю в арбитражный суд.

В настоящем деле защита прав и законных интересов кредитора не состоялась по причинам, не связанным собственно с его неправомерными действиями. Основанием для отказа в удовлетворении иска к поручителю явился пропуск годичного срока на предъявление иска к поручителю в арбитражный суд.

Между тем иск в суд общей юрисдикции был заявлен своевременно, стороны длительное время участвовали в судопроизводстве, возбужденном в суде общей юрисдикции, то есть нарушение правил подведомственности было неочевидным.

Президиум полагает, что арбитражные суды в указанном случае ошибочно сочли поручительство прекращенным на основании пункта 4 ст. 367 Гражданского кодекса РФ.

Иное решение этого вопроса перекладывало бы именно на истца юридические риски, связанные с неясностью процессуальных правил о подведомственности дел судам, входящим в единую судебную систему РФ, что в соответствии с правовыми подходами Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ является недопустимым.

Такой правовой подход не может рассматриваться как ухудшающий положение поручителя, поскольку требование кредитором в установленный законом срок все-таки предъявлено.

Процессуальное правопреемство

[Постановление Президиума ВАС РФ № 3914/13 от 01.10.2013](#) (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

Агентство по управлению государственным имуществом Астраханской области обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о замене стороны (должника) в исполнительном производстве ее правопреемником в рамках дела о взыскании задолженности за ненадлежащее исполнение обязательств по договору аренды.

Данное требование заявлено на основании заключенного между должником и третьим лицом договора перенайма. Суды нижестоящих инстанции, сославшись на положения ст.ст. 389, 391, п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ, и указав, что в соглашении отсутствуют условия о переводе спорного долга, а также обстоятельства его возникновения, отказали в удовлетворении заявленного требования.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены принятых по делу судебных актов указал следующее.

По общему правилу, закрепленному в ст. 391 Гражданского кодекса РФ, перевод долга осуществляется только при наличии согласия кредитора.

В то же время в соответствии с п. 9 ст. 22 Земельного кодекса РФ при аренде земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок более чем пять лет арендатор земельного участка имеет право, если иное не установлено федеральными законами, в пределах срока договора аренды земельного участка передавать свои права и обязанности по этому договору третьему лицу без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления.

По смыслу данной нормы арендатору земельного участка предоставлена льготная возможность переуступить свои права по договору аренды, не испрашивая согласия арендатора, вопреки тому как это предусмотрено в ст. 391 Гражданского кодекса РФ. При этом переходят не только все права, но и все обязанности арендатора. В частности, арендодатель не лишен возможности требовать расторжения договора аренды или уплаты обязательных платежей и санкций в связи нарушениями, допущенными прежним арендатором вне зависимости от того, урегулирован ли данный вопрос в соглашении о замене стороны в обязательстве или нет.

Указанный подход в полной мере соответствует требованиям ст. 384 Гражданского кодекса РФ.

Однако арендодатель не имеет возможности удостовериться ни в надлежащих деловых качествах нового арендатора, ни в его платежеспособности. Равным образом арендодатель лишен права повлиять на права и обязанности участников соглашения о замене стороны обязательства.

Несмотря на то, что Земельный кодекс РФ не содержит нормы, обязывающей получать согласие арендодателя на перевод прав и обязанностей по договорам аренды земельных участков на срок более пяти лет, подлежащих государственной регистрации, переход обязанностей по имевшейся задолженности и иным санкциям не исключает возможности арендодателя выразить согласие на такой переход, как это предусмотрено в п. 2 ст. 615 Гражданского кодекса РФ. Указанное согласие в настоящем деле имеется.

Вместе с тем судами не дана оценка договору перенайма от 27.01.11 применительно к распределению прав и обязанностей его сторон, включая обязанность по погашению задолженности перед арендодателем и возложению ее на общество, которому переданы права и обязанности по договору аренды. При новом рассмотрении судам необходимо проверить доводы этого лица о погашении им имеющейся задолженности перед арендодателем в полном объеме.

Кроме того, Президиум приходит к выводу, что если при рассмотрении аналогичных дел судами будет установлено, что перевод прав и обязанностей на нового арендатора имеет в качестве основной цели избежать договорной ответственности или иных неблагоприятных последствий, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора аренды предыдущим арендатором, а равно с целью предоставления необоснованных преимуществ новому арендатору, такие действия следует квалифицировать как злоупотребление правом (ст. 10 Гражданского кодекса РФ) и применительно к п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса РФ считать нового и старого арендаторов солидарными должниками арендодателя.

Доказательства и доказывание

[Постановление Президиума ВАС РФ № 801/13 от 22.10.2013](#)

Истец обратился в суд с иском о взыскании задолженности по договору подряда, неустойки в размере 204 461,16 руб.

Суды удовлетворили исковые требования, и, сославшись на несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств, уменьшили ее до 50 000 рублей исходя из положений ст. 333 Гражданского кодекса РФ.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены принятых по делу судебных актов в части снижения неустойки указал следующее.

Пунктом 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 81) установлено, что исходя из принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 Гражданского кодекса РФ) неустойка может быть снижена судом на основании ст. 333 Гражданского кодекса РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика.

При этом обязанность по представлению доказательств явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства относится на ответчика. Кредитор же для опровержения такого заявления вправе представить доводы, подтверждающие соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства.

Возражения ответчика относительно исковых требований не могут рассматриваться как заявление о несоразмерности неустойки и ходатайство о ее снижении.

В рассматриваемом деле вопреки требованиям ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ доказательств несоразмерности неустойки ответчик не представил.

Заявленный истцом размер неустойки снижен судом вопреки упомянутой норме процессуального права, а также положений ч. 2 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ, относящей на соответствующую сторону риск последствий совершения или несовершения ею процессуальных действий.

Таким образом, рассмотренная позиция судов при снижении неустойки противоречит разъяснениям Пленума ВАС РФ, содержащимся в Постановлении N 81, а также положениям ч. 3 ст. 15, ч. 1 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, презюмирующим обоснованность и мотивированность судебного акта.

Постановление Президиума ВАС РФ № 8127/13 от 15.10.2013

Товарищество собственников жилья обратилось в арбитражный суд с иском к обществу об обязанности выполнить работы по установке ограждений пандусов и крылец входа домов.

Решением суда первой инстанции, оставленном без изменения судом апелляционной и кассационной инстанции, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды сослались на недоказанность товариществом факта невыполнения ответчиком спорных работ, а также факта обращения к нему с требованием об устранении выявленных в ходе эксплуатации домов недостатков строительства и отказа в их устранении.

Суды указали, что то обстоятельство, что ответчик никоим образом не проявляет себя в арбитражном процессе, не освобождает истца от предусмотренной ч. 1 ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – Кодекса) обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые он ссылается как на основание своих требований.

Президиум ВАС РФ в обоснование позиции о необходимости отмены принятых по делу судебных актов и направлению дела на новое рассмотрение указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Кодекса судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 Кодекса).

Согласно ч. 1 ст. 65 Кодекса каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Из положений ч. 3.1 ст. 70 Кодекса следует, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

Часть 5 ст. 70 Кодекса предусматривает, что обстоятельства, признанные и достоверные сторонами в порядке, установленном этой статьей, в случае их принятия арбитражным судом не проверяются им в ходе дальнейшего производства по делу.

Таким образом, положения части 5 статьи 70 Кодекса распространяются на обстоятельства, которые считаются признанными стороной в порядке ч. 3.1 ст. 70 Кодекса.

Товарищество в обоснование своих требований представило доказательства того, что с момента ввода упомянутых домов в эксплуатацию не выполнялись работы в соответствии с проектом по установке ограждений пандусов и ограждений крылец входа, а также заявило ходатайство о допросе свидетелей, в удовлетворении которого суд первой инстанции отказал.

Арбитражные суды направляли копии судебных актов с указанием места и времени рассмотрения дела по адресу ответчика, указанному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц. Однако эти документы не были вручены в связи с отсутствием адресата по данному адресу, о чем организация почтовой связи уведомляла арбитражные суды, что в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 123 Кодекса признается надлежащим извещением.

Несмотря на это, ответчик ни в одно судебное заседание своего представителя не направил, возражений относительно предъявленного иска не заявил.

Отклоняя при таких обстоятельствах представленные истцом в обоснование иска доказательства, суд первой инстанции фактически исполнил обязанность ответчика по опровержению доказательств, представленных другой стороной, тем самым нарушив такие фундаментальные принципы арбитражного процесса, как состязательность и равноправие сторон, что могло привести к принятию неправильного решения.

[Постановление Президиума ВАС РФ № 12857/12 от 08.10.2013 \(есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам\)](#)

Конкурсный управляющий должника обратился в суд с требованием о признании недействительными заключенных должником с третьими лицами договоров купли-продажи, по условиям которых отчуждению подлежало имущество должника.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований в части признания спорных договоров купли-продажи недействительными, суды сослались на непредставление конкурсным управляющим доказательств их заключения и указали на невозможность оценки сделок на предмет их соответствия требованиям закона.

Президиум ВАС РФ в обоснование позиции о необходимости отмены принятых по делу судебных актов об отказе в удовлетворении исковых требований указал следующее.

Из материалов дела следует, что покупателем произведены платежи с указанием оснований – договоры купли-продажи жилых модулей. Доказательств того, что платежи произведены в исполнение иных обязательств сторон или перечислены ошибочно, покупателем не представлено.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что между сторонами сложились отношения по купле-продаже, регулируемые нормами главы 30 Гражданского кодекса РФ. Сторонами совершены действия, направленные на исполнение договора, при этом спор относительно исполнения обязанности по передаче объектов купли-продажи и по их оплате отсутствовал. Следовательно, невозможность представить в материалы дела экземпляры договоров не может служить препятствием к их оспариванию.

Таким образом, отсутствие заключенных в надлежащей форме договоров купли-продажи не может являться самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении требования конкурсного управляющего, поскольку оспаривание порядка продажи имущества должника не ставится в зависимость от соблюдения письменной формы сделок по отчуждению имущества. К тому же данное имущество не зарегистрировано как недвижимое, но при этом находится на земельном участке, которому присвоен кадастровый номер.

Согласно выписке из лицевого счета покупатель произвел оплату за 15 жилых модулей и за пункт приема пищи. Следовательно, стороны согласовали существенные условия договора купли-продажи.

Из изложенного следует, что конкурсным управляющим представлены достаточные доказательства, позволяющие идентифицировать проданное имущество для целей оспаривания совершенных сделок.

Если при оспаривании сделки по отчуждению имущества, принадлежащего несостоятельному должнику, конкурсный управляющий представил доказательства наличия у должника спорного имущества до его отчуждения, то приобретатель по сделке вправе представить доказательства приобретения вещи у другого лица или создания вещи для себя. В противном случае доказательства конкурсного управляющего о тождестве имущества не могут считаться опровергнутыми. Таким образом, в условиях, когда конкурсный управляющий указывал на препятствия к получению сведений по сделке между должником (продавцом) и покупателем, суды необоснованно возложили на должника бремя дополнительного доказывания идентификационных признаков имущества и его фактического наличия у покупателя.

Непредставление покупателем запрашиваемых судом экземпляров договоров может означать как их отсутствие, так и его незаинтересованность в оспаривании совершенных сделок и несении отрицательных последствий признания их недействительными. В силу ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ на ответчика перешло бремя доказывания обратного. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения (правовая позиция сформулирована в [постановлении](#) Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11).

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований в части, касающейся спорных договоров купли-продажи, сделаны в результате неправильного применения ст. 454 Гражданского кодекса РФ, абз. 2 п. 2 ст. 111 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", ст. 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ. При новом рассмотрении дела суду следует рассмотреть заявленное требование с учетом приведенного в настоящем постановлении толкования норм материального и процессуального права.

Мировое соглашение

[Постановление Президиума ВАС РФ N 4392/13 от 10.09.2013](#) (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

В процессе рассмотрения дела о признании недействительным договора купли-продажи недвижимого имущества и применении последствий его недействительности, а также о признании недействительным зарегистрированного права собственности на земельный участок стороны подписали мировое соглашение.

В суде кассационной инстанции стороны подписали мировое соглашение. Согласно утвержденному судом кассационной инстанции мировому соглашению стороны признали спорный договор купли-продажи недействительным и согласились применить последствия такой недействительности – двустороннюю реституцию в виде возврата сторонам всего переданного ими по сделке, признали недействительным зарегистрированное право собственности на земельный участок и административно-управленческое здание, а также обязали Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Татарстан зарегистрировать переход права собственности на спорное имущество к продавцу.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены судебного акта суда кассационной инстанции об утверждении мирового соглашения указал следующее.

В соответствии со ст. 139 Арбитражного процессуального кодекса РФ мировое соглашение может быть заключено на любой стадии арбитражного процесса, по любому делу

при условии, что оно не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит закону.

Согласно ст.ст. 153, [154](#) Гражданского кодекса РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, при этом двусторонние и многосторонние сделки являются договорами. В [разделе III](#) ("Общая часть обязательственного права") Гражданского кодекса РФ, в главах 21 ("Понятие и стороны обязательства"), 26 ("Прекращение обязательств") не содержится норм, которые бы позволяли участникам гражданских правоотношений признать заключенную оспоримую сделку недействительной. В ст. 166 Гражданского кодекса РФ предусмотрено, что оспоримая сделка может быть признана недействительной в судебном порядке и по основаниям, установленным данным Кодексом. Иные основания и порядок признания сделки недействительной, кроме как указанные в законе, не могут быть признаны допустимыми.

Основания для признания сделки недействительной (§ 2, глава 9) и основания для прекращения обязательств (Глава 26) или расторжения договора (Глава 29), предусмотренные Гражданским кодексом РФ, имеют различную правовую природу. Равным образом не совпадают последствия признания сделки недействительной и прекращения обязательства или расторжения договора.

Утверждая заключенное участниками спора мировое соглашение, арбитражный суд кассационной инстанции предоставил участникам спора право самостоятельно признать оспоримую сделку недействительной, а также возложить на государственной орган обязанность совершить юридически значимые действия, вытекающие из такой недействительности, в частности внести изменение в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что противоречит [п. 1 ст. 118](#) Конституции РФ, а также ст. 1 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Особенности рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Постановление Президиума ВАС РФ № 11736/12 от 08.10.2013

Административный орган составил акт от 23.01.2012 и протокол от 24.01.2012 об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях и обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении общества к административной ответственности на основании указанной нормы за осуществление погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам на железнодорожном транспорте без лицензии.

Решением от 09.04.2012 суд первой инстанции в удовлетворении заявления отказал. Постановлением арбитражного апелляционного суда от 04.06.2012, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, решение суда первой инстанции отменено: общество привлечено к административной ответственности.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены актов судов апелляционной и кассационной инстанции указал следующее.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции сделал обоснованный вывод о том, что материалами административного дела подтверждается факт осуществления обществом погрузочно-разгрузочной деятельности применительно к опасным грузам на железнодорожном транспорте без лицензии, что образует состав вмененного правонарушения.

Частью 2 ст. 14.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна).

В силу ч. 1 и 2 ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому

судьей, – по истечении трех месяцев) со дня обнаружения административного правонарушения.

Из материалов дела усматривается, что в данном случае правонарушение обнаружено в январе 2012 года, следовательно, на момент вынесения судом апелляционной инстанции постановления от 04.06.2012 о привлечении общества к административной ответственности истек трехмесячный срок давности привлечения к административной ответственности, установленный ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Постановление Президиума ВАС РФ № 5598/13 от 01.10.2013 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

Центральное управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – управление Ростехнадзора, управление) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 6 ст. 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

По мнению судов нижестоящих инстанций, срок давности привлечения общества к административной ответственности не нарушен, поскольку его следует исчислять с момента обнаружения управлением Ростехнадзора факта неисполнения предписания.

Президиум ВАС РФ в обоснование позиции о необходимости отмены принятых по делу судебных актов о привлечении общества к административной ответственности указал следующее.

Частью 6 ст. 19.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ предусмотрена административная ответственность за невыполнение в установленный срок законного предписания органов, осуществляющих государственный строительный надзор.

В соответствии со ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения.

При длящемся административном правонарушении сроки начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения.

Пунктом 19 постановления Пленума ВАС РФ от 27.01.2003 № 2 (в редакции от 10.11.2011) "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" определено, что административные правонарушения, выражающиеся в невыполнении обязанности к конкретному сроку, не могут быть рассмотрены в качестве длящихся.

Следовательно, трехмесячный срок давности привлечения общества к административной ответственности подлежит исчислению с момента истечения срока исполнения предписания, то есть с 15.05.2012, а не с момента выявления административным органом факта его неисполнения.

Таким образом, решение суда первой инстанции о привлечении общества к административной ответственности вынесено за пределами срока давности, установленного ч. 1 ст. 4.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Производство по делам, связанным с признанием и приведением в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений

Постановление Президиума ВАС РФ N 6004/13 от 08.10.2013 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

Компания обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании судебного акта иностранного суда на территории РФ в порядке ст.ст. 241 - 245 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Принятыми по делу судебными актами в удовлетворении требований отказано.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости отмены принятых по делу судебных актов указал следующее.

Согласно [п. 2 ч. 1 ст. 244](#) Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в случае, если сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не могла представить в суд свои объяснения.

В соответствии с указанной [нормой](#) основанием для отказа в признании иностранного судебного решения может выступать грубое нарушение иностранным судом фундаментальных процессуальных стандартов (в частности, в отношении надлежащего извещения о судебном разбирательстве) лишь в отношении тех лиц, о правах и обязанностях которых принято судебное решение либо чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются таким решением.

В рассматриваемом деле иностранный суд вынес постановление о признании недействительными договоров, сторонами которых общества "Внешконсалт", "РЛЦ-Девелопмент" и "Строительные технологии" не являлись, и права которых как последующих цессионариев по договорам уступки прав требования, заключенным ими с компанией "Гэлфиз", не затрагиваются непосредственно.

Согласно законодательству Северной Ирландии к судебному разбирательству об оспаривании действительности сделок в качестве его сторон должны по общему правилу привлекаться стороны таких сделок и, соответственно, надлежащим образом уведомляться о производстве. При этом у суда нет обязанности привлекать к участию в деле в качестве третьих лиц последующих цессионариев (новых кредиторов) и извещать их о вестующем судебном разбирательстве.

При этом в силу пункта 6 (2) раздела 15 Правил Высокого Суда Правосудия Северной Ирландии (The Rules of the Court of Judicature (Northern Ireland) 1980) лица, полагающие, что их права и интересы затрагиваются судебным разбирательством, могут ходатайствовать о привлечении их к участию в деле.

Помимо этого, у лиц, не принимавших участия в судебном разбирательстве, но полагающих свои права и интересы затронутыми, имеется возможность подать самостоятельный иск об оспаривании заключенных ими сделок и обжаловать принятый судебный акт.

Основанием для признания иностранным судом оспариваемых договоров уступки прав требования и дополнительных соглашений ничтожными послужил конфликт интересов между владельцами компаний "Дамэйн" и "Гэлфиз". В пункте 6 (d) постановления иностранный суд констатировал, что лицо, заключившее оспариваемые договоры уступки прав требования от имени компании "Гэлфиз", действовало по указанию владельцев компании "Дамэйн", что указывает на конфликт интересов при совершении данных сделок.

Кроме того, иностранный суд установил совокупность обстоятельств, свидетельствующих о подозрительном характере совершенных сделок, их направленности на вывод активов из-под контроля законных кредиторов и/или нанесение ущерба интересам таких кредиторов: заключение договора уступки прав требования на сумму 100 000 000 фунтов стерлингов за встречное предоставление в размере 5 000 фунтов стерлингов не преследовало разумную деловую цель, а было направлено на незаконный перевод полученных денежных средств в оффшорную юрисдикцию; заключение российскими компаниями-заемщиками оспариваемых дополнительных соглашений об увеличении процентной ставки до 30 процентов и продлении срока договоров займа в отсутствие разумной деловой цели; компания "Гэлфиз" не заключала до оспариваемой сделки по уступке прав требования никаких коммерческих сделок, т.е. являлась "компанией-пустышкой" (shell company).

Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии являются участниками [Конвенции](#) Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года (далее - Конвенция против коррупции), которая налагает на них обязанность содействовать друг другу в осуществлении мер, направленных на более

эффективное и действенное предупреждение коррупции в частном секторе и борьбу с ней ([п. 2 ст. 12](#)), в том числе посредством признания контрактов, совершенных под влиянием коррупционных факторов, недействительными (ст. 34).

Соответственно, признание на территории РФ судебного акта иностранного суда о признании ничтожной сделки, совершенной на условиях, заведомо невыгодных для одной из сторон, с нарушением правил об отсутствии конфликта интересов, может рассматриваться в качестве осуществления Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств, в частности, реализации заложенного в [пункте 5 статьи 14](#) Конвенции против коррупции принципа сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с легализацией незаконно полученных денежных средств.

Кроме того, между РФ и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии также заключены иные международные договоры, закрепляющие базовые условия сотрудничества государств в правовой и судебной сфере, а также гарантирующие право на исполнение судебных актов в разумный срок.

Так, [п. 1 ст. 98](#) Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между РФ, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, 1994 года, ратифицированного РФ и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, налагает на договаривающиеся стороны обязательство обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой стороны в компетентные суды и административные органы сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности.

[Статья 11](#) Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве 1992 года также предоставляет национальный режим юридическим и физическим лицам каждой из стран в отношении доступа и процедуры разбирательства в любых судах и административных органах на территории другой страны, в которые они обратятся в качестве истцов, ответчиков или в каком-либо ином качестве в связи с торговыми сделками.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года гарантирует частным лицам право на справедливое судебное разбирательство, неотъемлемым элементом которого является право на исполнение судебного решения.

Таким образом, в настоящем деле у судов не имелось оснований, предусмотренных ст. 244 Арбитражного процессуального кодекса РФ, для отказа компании "Дамэйн" в признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации судебного акта иностранного суда.

Производство в арбитражном суде кассационной инстанции

Постановление Президиума ВАС РФ № 4277/13 от 01.10.2013

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее - административный орган) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), за неисполнение обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Решение арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, арбитражный управляющий привлечен к ответственности в виде штрафа в размер 2 500 руб.

Федеральный арбитражный суд, сославшись на положения ч. 4.1 ст. 206 Арбитражного процессуального кодекса РФ, вернул поданную арбитражным управляющим кассационную жалобу.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости оставления в силе определения суда кассационной инстанции указал следующее.

На момент рассмотрения настоящего дела в Президиуме в ч. 4.1 ст. 206 Арбитражного процессуального кодекса РФ на основании ФЗ от 02.07.2013 N 186-ФЗ внесены изменения.

Согласно новой редакции указанной нормы решение по делу о привлечении к административной ответственности, если за совершение административного правонарушения законом установлено административное наказание только в виде предупреждения и (или) в виде административного штрафа и размер назначенного административного штрафа не превышает для юридических лиц 100 000 рублей, для физических лиц 5000 рублей, может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции. Такое решение, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции, и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по данному делу, могут быть обжалованы в арбитражный суд кассационной инстанции только по основаниям, предусмотренным ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Из анализа названных норм права в их взаимосвязи следует, что, возвращая кассационную жалобу арбитражного управляющего, суд кассационной инстанции правомерно исходил из того, что возможность кассационного обжалования судебных актов первой и апелляционной инстанций по этой категории дел ограничена размером административного штрафа.

Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам

Постановление Президиума ВАС РФ № 3574/13 от 01.10.2013 (есть оговорка о возможности пересмотра по новым обстоятельствам)

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением, о признании недействительной сделки по предоставлению имущества должника в качестве отступного, применении последствий недействительности, а также о признании недействительным мирового соглашения.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление конкурсного управляющего удовлетворено. Определение оставлено без изменения постановлением кассационной инстанции.

Ответчик, сославшись на правовую позицию Пленума ВАС РФ, сформулированную в постановлении от 22.06.2012 N 36, в соответствии с которой исключается возможность оспаривания мирового соглашения как сделки без обжалования судебного акта об его утверждении, обратился в суд с заявлением о пересмотре определения по новым обстоятельствам.

Федеральный арбитражный суд, отменив принятые судебные акты об отказе в пересмотре дела по новым обстоятельствам, направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Проверив обоснованность доводов конкурсного управляющего, изложенных в заявлении и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Постановление Пленума является документом, содержащим разъяснения суда надзорной инстанции по вопросам применения норм права, в котором ВАС РФ выражает ряд правовых позиций, относящихся к определенной сфере правового регулирования. ВАС РФ обладает полномочиями по определению границ применения сформулированных им правовых позиций, а также по избирательному распространению действия оговорки о придании обратной силы лишь на отдельные правовые позиции, изложенные в постановлении.

Логика п. 11 постановления пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 "О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам" позволяет сделать вывод

о самостоятельности каждой отдельной правовой позиции, излагаемой в судебных актах ВАС РФ.

Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 36 "О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – постановления № 36) содержит новые правовые позиции по некоторым вопросам, изложенным в [постановлении](#) N 63. Отсутствие в постановлении N 36 указания на придание ему обратной силы свидетельствует об отсутствии такого намерения в отношении содержащихся в нем правовых позиций, которые в этом случае распространяют свое действие только на будущее время.

Оговорка, содержащаяся в пункте 36 постановления N 63, не может рассматриваться как однозначное указание на придание обратной силы правовым позициям, впоследствии включенным в указанное постановление. Сфера ее действия ограничивается правовыми позициями, изложенными в постановлении на момент его принятия.

Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов

Постановление Президиума ВАС РФ № 6009/13 от 08.10.2013

Судебный пристав-исполнитель обратился в арбитражный суд с заявлением о прекращении исполнительного производства в связи с тем, что должник фактически прекратил свою деятельность и исключен из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) по решению регистрирующего органа.

Суды нижестоящих инстанции отказали в удовлетворении заявленных требований.

Президиум ВАС РФ в обоснование необходимости оставления принятых по делу судебных актов без изменения указал следующее.

Согласно ч. 1 ст. 43 ФЗ от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее – Закон) исполнительное производство прекращается судом в случаях:

1) смерти взыскателя-гражданина (должника-гражданина), объявления его умершим или признания безвестно отсутствующим, если установленные судебным актом, актом другого органа или должностного лица требования или обязанности не могут быть реализованы доверительным управляющим, назначенным органом опеки и попечительства;

2) утраты возможности исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий);

3) отказа взыскателя от получения вещи, изъятой у должника при исполнении исполнительного документа, содержащего требование о передаче ее взыскателю;

4) в иных случаях, когда федеральным законом предусмотрено прекращение исполнительного производства.

В данной норме содержится исчерпывающий перечень оснований для прекращения исполнительного производства.

При ведении в отношении должника сводного исполнительного производства ни одного из перечисленных случаев не наступило, поэтому правовых оснований для прекращения указанного исполнительного производства не имеется.

В результате ликвидации и исключения из ЕГРЮЛ организации-должника установить его местонахождение, а также принадлежащее ему имущество, включая денежные средства, невозможно, и эти обстоятельства влекут за собой возврат исполнительного листа взыскателю согласно п. 3 ч. 1 ст. 46 ФЗ от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве". Соответственно, исполнительное производство подлежит окончанию в силу п. 3 ч. 1 ст. 47 названного Закона.

Следовательно, суды обоснованно отказали в удовлетворении заявления судебного пристава-исполнителя о прекращении исполнительного производства.

Доказательства и доказывание

[Определение ВАС РФ от 07.10.2013г. № ВАС-9913/13 по делу № А33-18938/2011](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ для определения единообразного толкования норм права вынесен вопрос об оспаривании наследниками сделок по отчуждению наследователем доли в уставном капитале общества.

Арбитражный апелляционный суд, отменив решение арбитражного суда первой инстанции о частичном удовлетворении исковых требований, отказал в иске.

Судебный акт суда апелляционной инстанции оставлен без изменения ФАС Восточно-Сибирского округа.

В обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора Коллегия судей ВАС РФ указала следующее.

Выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей доли к обществу доли другому участнику (или третьему лицу) и принятие супругом решения о введении в состав участников общества нового участника с внесением им дополнительного вклада в уставный капитал общества могут рассматриваться как сделки, противоречащая п. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ, поскольку такие действие является по существу распоряжением общим имуществом супругов, влекущим уменьшение размера доли участия супруга в обществе.

Такие сделки могут быть признаны недействительными по иску другого супруга или его наследника, если имеются доказательства, что приобретающий долю участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Наследник супруга в таких случаях на основании п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ с учетом характера данных правоотношений вправе требовать присуждения ему части доли в обществе или действительной стоимости этой части от участника приобретшего долю в размере, который мог бы требовать умерший супруг при разделе общего имущества супругов (ст. 39 Семейного кодекса РФ). В случае отсутствия у участника перешедшей к нему доли ввиду ее дальнейшего отчуждения (или перераспределения долей иным образом), наследник супруга вправе требовать восстановления корпоративного контроля от последующего приобретателя такой доли в соответствующей причитающейся ему части, если докажет его недобросовестность либо взыскания стоимости части доли с участника, который произвел последующее отчуждение доли.

Коллегия судей ВАС РФ указала на допущенные судами нарушения норм процессуального права при постановке обжалуемых решений.

Такие нарушения заключаются в том, что вывод суда апелляционной инстанции о том, что умерший супруг знал о выходе его супруги из общества, основан на показаниях свидетелей, которые не оценены судом надлежащим образом и не поставлены под сомнение с учетом их близкого родства с наследодателем и участия в настоящем деле в качестве третьего лица на стороне ответчиков.

Таким образом, по мнению Коллегии судей ВАС РФ, судами допущены нарушение ст.ст. 67, 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Имея в виду специфику корпоративных споров, связанных с применением п. 2 ст. 35 Семейного кодекса РФ, арбитражный суд, в рамках осуществления руководства процессом (ч. 3 ст. 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ), вправе предложить лицам, участвующим в деле, вызвать свидетелей для выяснения обстоятельств, подтверждающих тот факт, что новый участник знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом супругов (ст. 66, ч. 1 ст. 88 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Судебные расходы

[Определение ВАС РФ от 16.10.2013 г. № ВАС-9837/13 по делу А67-8238/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ в целях формирования правовой позиции по вопросу о возможности взыскания расходов на основании ст. 15 Гражданского кодекса РФ, понесенных при рассмотрении антимонопольным органом дела, связанного с нарушением антимонопольного законодательства.

Суды нижестоящих инстанций отказали в удовлетворении требований истца о взыскании с ответчика расходов на проведение экспертизы, нотариальное удостоверение протокола осмотра доказательств и оплату юридических услуг, понесенных в связи с допущенными ответчиком нарушением норм антимонопольного законодательства в отношении истца и необходимостью обращения с заявлением в антимонопольный орган.

Заявитель обосновывает свои требования тем, что в случае надлежащего поведения ответчика у истца отсутствовала бы необходимость в несении названных расходов и тем, что понесенные расходы напрямую связаны с восстановлением нарушенного права истца.

Коллегия судей ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указала следующее.

По результатам рассмотрения материалов дела комиссией Управления Федеральной антимонопольной службой по Томской области в отношении ответчика принято решение, в соответствии с которым действия ответчика, выразившиеся в распространении ложных сведений относительно программного продукта истца и осуществлении некорректного сравнения продукта истца со своим аналогичным продуктом, были признаны нарушающими пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 14 ФЗ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Исходя из резолютивной части решения рассмотрение дела прекращено в связи с добровольным устранением нарушения антимонопольного законодательства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании понесенных расходов, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что предъявленные к взысканию расходы не находятся в безусловной и непосредственной причинной связи с фактом нарушения ответчиком прав истца, а вызваны необходимостью сбора доказательств и квалифицированного обращения в антимонопольную службу. Эти денежные средства не являются ни реальным ущербом, ни упущенной выгодой. Кроме того, судами указано, что необоснованно предъявлена к возмещению вся сумма расходов, понесенная как по требованиям, которые были признаны обоснованными, так и по тем, которые в ходе рассмотрения дела в Управлении Федеральной антимонопольной службой не нашли своего подтверждения. Аналогичная правовая позиция содержится в [постановлении](#) Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.11.2009 по делу № А51-14021/2008.

Однако в судебной практике существует и иной подход ([постановление](#) Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2010 по делу № А33-16207/2009, [постановление](#) Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2013 по делу № А67-4342/2012).

В Определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра судебных актов в порядке надзора сказано, что действия истца по обеспечению доказательств в целях обоснования своей позиции по делу, привлечению представителя по ведению дела в управлении Федеральной антимонопольной службе непосредственно связаны с восстановлением права, нарушенного в результате действий ответчика по осуществлению недобросовестной конкуренции, то есть взыскиваемые расходы являются убытками в смысле пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Нарушение ответчиком антимонопольного законодательства создало реальную возможность (все необходимые условия) для несения истцом взыскиваемых расходов.

Следовательно, нарушение ответчика и убытки истца находятся в прямой причинно-следственной связи.

При этом взыскание расходов с нарушителей в подобных случаях будет обеспечивать не только восстановление имущественной сферы истца, но и способствовать достижению публичной цели – стимулирования участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, исключающему получение собственных преимуществ в предпринимательской деятельности с помощью неправомерных методов и средств.

[Определение ВАС РФ от 19.11.2013 № ВАС-16291/10 по делу № А40-91883/08-61-820](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о правомерности отказа во взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя, состоящих из дополнительной премии представителя.

Суд кассационной инстанции, изменяя определение суда первой инстанции, которым удовлетворено заявленное требование, указал, что достижение результата, ради которого заключается договор возмездного оказания услуг, не включено федеральным законодателем в понятие предмета этого договора, в системе действующего правового регулирования судебное решение не может выступать предметом какого-либо гражданско-правового договора, а поэтому достижение положительного результата деятельности исполнителя выходит за предмет регулирования по договору оказания правовых услуг, и, следовательно, включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от факта принятия положительного для истца решения суда означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора, пришел к выводу о том, что возмещению истцом подлежат расходы на оплату услуг представителя ответчика в размере, определенном судами, с исключением дополнительной премии.

Коллегия судей ВАС РФ, сославшись на положения ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ, Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454-О, Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах", Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", указала, что публично-правовая обязанность суда заключается в оценке разумности взыскиваемых судебных расходов и определении баланса прав сторон в случаях, когда заявленная к взысканию сумма судебных расходов носит явно неразумный характер.

Коллегия судей ВАС РФ не поддержала вывод суда кассационной инстанции о неразумности отнесения на истца дополнительной премии в виде вознаграждения поверенного как обусловленного в данном случае исключительно вынесением положительного судебного акта в пользу доверителя, поскольку осуществлен судом кассационной инстанции без оценки обстоятельств фактического оказания услуг, соразмерности вознаграждения их качеству и профессиональному уровню лиц, их оказавших, а также обстоятельств злоупотребления процессуальными правами со стороны истца.

[Определение ВАС РФ от 04.12.2013 № ВАС-15112/13 по делу № А12-11341/2011](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности отнесения судебных расходов на оплату услуг представителя на третье лицо, участвующее в деле и не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

После удовлетворения требований о признании права собственности на объекты недвижимого имущества истец обратился в суд с требованием о взыскании расходов на оплату услуг представителя, понесенных им в связи с рассмотрением дела в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Данное требование заявлено истцом к третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований относительно предмета спора по той причине, что именно этим лицом обжаловались принятые по делу судебные акты в апелляционном и кассационном порядке.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции в удовлетворении требования о взыскании судебных расходов отказано.

Отказывая в удовлетворении требований предпринимателя о взыскании с третьего лица судебных расходов на оплату услуг представителя, суды исходили из того, что согласно ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – Кодекс) судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны, которыми в силу ч. 1 ст. 44 Кодекса сторонами в арбитражном процессе являются истец и ответчик.

Коллегия судей ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указала на положения ч. 2 ст. 110 Кодекса, согласно которой расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

В силу ст. 40 Кодекса, третьи лица относятся к лицам, участвующим в деле, следовательно, возможность возложения на них обязанности по возмещению лицу, в пользу которого принят судебный акт, расходов на оплату услуг представителя прямо предусмотрена законом.

В Определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ сказано, что инициатором процессов в судах апелляционной и кассационной инстанций выступило именно привлеченное к участию в дело третье лицо.

Коллегия судей ВАС РФ, руководствуясь положениями ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ч. 5 ст. 110 Кодекса и учитывая отказ в удовлетворении апелляционной и кассационной жалобы, пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для освобождения третьего лица от возмещения истцу в разумных пределах его расходов на оплату услуг представителя.

Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц

[Определение ВАС РФ от 10.10.2013 г. № ВАС-11021/13 по делу А40-114872/12-6-1075](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о правомерности отказа в удовлетворении исковых требований в связи с ненадлежащим выбором истцом способа защиты нарушенного права.

Исковые требования истца заключались в признании незаконным действий Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее - управление), обязанности восстановить в ЕГРП запись о праве собственности истца на упомянутое здание, погасить запись о праве собственности на него компании ГИЗО ЛИМИТЕД.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявленных требований, указал, что, предъявляя рассматриваемые требования, истец, по существу, оспаривает зарегистрированное право собственности компании ГИЗО ЛИМИТЕД на недвижимое имущество, в связи с чем заявленные требования не могут быть рассмотрены в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, соглашаясь с приведенными выводами суда первой инстанции, также сослались на непредставление истцом доказательств несоответствия действий управления требованиям ФЗ от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (далее - Закон о государственной регистрации прав), а также однозначных доказательств отсутствия лица, которому принадлежит спорный объект недвижимости, в связи со снятием с регистрации

компании ГИЗО ЛИМИТЕД и прекращения деятельности общества "Лагуна".

Коллегия судей ВАС РФ указала, что судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пп. 52, 56 [постановления](#) Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - постановление N 10/22) оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП, а не путем заявления требований, подлежащих рассмотрению по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Вместе с тем, если лицо полагает, что государственным регистратором допущены нарушения при осуществлении государственной регистрации права или сделки, оно вправе обратиться в суд с заявлением по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ с учетом подведомственности дела.

В силу ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий органов, осуществляющих публичные полномочия, арбитражный суд осуществляет проверку оспариваемых решений и действий и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, наличие полномочий у органа или лица, которые приняли решение или совершили оспариваемые действия, а также устанавливает, нарушает ли решение и действия права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом согласно ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ обязанность доказывания указанных обстоятельств возлагается на орган, принявший решение или совершивший действия.

Между тем в настоящем случае оценка законности принятых решений и действий регистрирующего органа судами дана не была, наличие полномочий на принятие оспариваемых решений и действий не устанавливалось, а непредставление заводом, по мнению судов, доказательств несоответствия действий и решений управления требованиям Закона о государственной регистрации прав, а также доказательств отсутствия лица, которому принадлежит спорный объект недвижимости, послужило основанием для вывода об отсутствии нарушения прав заявителя.

Тезис о непредставлении заявителем достаточных доказательств отсутствия лица, которому согласно записи в ЕГРП принадлежит спорный объект недвижимости, является ошибочным, в связи с наличием в материалах дела доказательств, опровергающих данный вывод.

Таким образом, поскольку юридическое лицо, к которому могут быть предъявлены исковые требования, ликвидировано, заводом не может быть инициирован спор о праве, как следствие, его нарушенные права не могут быть восстановлены.

При таких обстоятельствах рассмотрение судами требований завода, заявленных в порядке главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ, оставшихся по настоящему делу, по существу, не рассмотренными, является единственно возможным способом защиты заводом своих прав и законных интересов.

[Определение ВАС РФ от 09.10.2013 г. № ВАС-10278/13 по делу № А50-7933/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ в целях формирования единообразной практики применения норм права вынесен вопрос об определении надлежащего требования по делу при обращении в суд с целью передачи имущества в федеральную собственность на основании ФЗ от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" (далее – Закон о полиции).

Как следует из материалов дела заявитель Межмуниципальный отдел Министерства внутренних дел РФ обратился в суд с заявлением к администрации муниципального района о признании незаконным бездействия администрации, выразившейся в непринятии решения о передаче в федеральную собственность помещения, занимаемого регистрационно-

экзаменационным подразделением ОГИБДД МО МВД России "Очерский", об обязанности администрации подготовить документы и направить предложения и документы, необходимые для принятия указанного решения.

Суды нижестоящих инстанций, рассмотрев требование по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ, указали, в том числе на то, что оспариваемое бездействие администрации не нарушает права и законные интересы отдела полиции.

Руководствуясь сформулированными Конституционным Судом РФ правовыми позициями, изложенными в постановлении от 30.06.2006 № 8-П, определениях от 07.12.2006 № 542-О и от 04.12.2007 № 828-О-П, суды указали, что в настоящем случае волеизъявление администрации на передачу в федеральную собственность спорных помещений отсутствует, отдел полиции занимает спорные помещения по договору безвозмездного пользования в отсутствие доказательств, свидетельствующих о каких-либо препятствиях в таком пользовании.

Судебная коллегия ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указала, в том числе следующее.

Исходя из основания и предмета заявленного отделом полиции требования следует, что оно направлено на передачу спорных помещений из муниципальной собственности в федеральную во исполнение требований закона (ч. 9 ст. 54 Закона о полиции), для приобретения РФ предусмотренных ст. 209 Гражданского кодекса РФ правомочий собственника, в целях нормальной эксплуатации указанных помещений федеральными органами полиции.

Как следует из судебной арбитражной практики, для достижения этой же цели заинтересованные лица обращаются в суд с различными исками, в том числе с требованиями, рассматриваемыми в исковом производстве, как-то: об обязанности передать имущество из одного уровня собственности в другой, о признании права федеральной собственности; а также в соответствии с правилами главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ по обжалованию действий или бездействия муниципальных органов, выразившихся в отказе, либо в непринятии решения о передаче соответствующего имущества.

Между тем, в исковом производстве (раздел 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ) и производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений (глава 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ) объем процессуальных прав и обязанностей сторон различен, например, в объеме бремени доказывания в обоснование своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65, ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Кроме того, в рамках главы 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ предусмотрен трехмесячный срок для обжалования действия или бездействия допустившего их органа или должностного лица. Указанные различные способы защиты нарушенного права ставят инициировавших судебный процесс лиц в неравное положение, при том, что в указанных спорах преследуется одна и та же материально-правовая цель.

В этой связи, учитывая выше изложенное, по мнению Коллегии ВАС РФ, следует разрешить вопрос об определении надлежащего требования по делу при обращении в суд с целью передачи имущества в федеральную собственность на основании Закона о полиции.

[Определение ВАС РФ от 06.12.2013 № ВАС-13839/13 по делу № А33-11257/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о наличии у органа местного самоуправления права на оспаривание кадастровой стоимости земельного участка, являющегося объектом налогообложения, находящегося в частной собственности и расположенного на территории соответствующего муниципального образования, а также о порядке рассмотрения арбитражным судом соответствующих требований.

Основанием для передачи дела на рассмотрение Президиума ВАС РФ послужило отсутствие единообразия судебной практики по указанным выше вопросам.

Рассмотрение дел в порядке упрощенного производства

[Определение ВАС РФ от 02.10.2013г. № ВАС-10178/13 по делу № А40-150518/12-126-1494](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ в связи с допущенным нарушением единообразия в толковании и применении норм права вынесен вопрос о правомерности рассмотрения спора о взыскании задолженности по договору лизинга в порядке упрощенного производства.

Суды первой и апелляционной инстанции при рассмотрении исковых требований в порядке упрощенного производства, отклонили возражения истца по существу заявленных требований и необходимости рассмотрения иска в порядке упрощенного производства и исходили из отсутствия оснований, предусмотренных ч. 5 ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса РФ, при установлении которых суд обязан перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Коллегия судей ВАС РФ указала на ошибочность позиции судов нижестоящих инстанций. В обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указано следующее.

В соответствии с п. 1 ч. 1, п. 1 ч. 2, ч. 3 ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса РФ независимо от согласия сторон в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц триста тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей сто тысяч рублей, а также независимо от цены иска – если требования основаны на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору.

В п. 12 [постановления](#) Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 62 «О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства» (далее – постановление от 08.10.2012 № 62) разъяснено, что к документам, устанавливающим денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, либо подтверждающим задолженность по договору относятся документы, содержащие письменное подтверждение ответчиком наличия у него задолженности перед истцом (например, в ответе на претензию, в подписанном сторонами акте сверки расчетов).

Заявленное по настоящему делу требование к предпринимателю превышало сто тысяч рублей. Обществом в обоснование заявленных требований были представлены доказательства, свидетельствующие об исполнении им договорных обязательств (копии договора купли-продажи имущества, подлежавшего передаче в лизинг, договора лизинга с приложениями, определяющими наименование указанного имущества, график расчетов, актов приема-передачи имущества в лизинг и ввода его в эксплуатацию), а также расчет задолженности и копия претензии, направленной в адрес ответчика.

Между тем документы, содержащие письменное подтверждение предпринимателем наличия у него задолженности перед истцом, обществом к исковому заявлению приложены не были.

Учитывая изложенное Коллегия судей ВАС РФ указала, что настоящее дело не могло быть принято к рассмотрению арбитражным судом в порядке упрощенного производства, и, соответственно, при названных обстоятельствах отсутствие условий, предусмотренных ч. 5 ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса РФ, не могло явиться основанием для отказа в удовлетворении ходатайства предпринимателя о рассмотрении дела по общим правилам искового производства.

Суд апелляционной инстанции, установив названные обстоятельства, должен был отменить решение суда первой инстанции и применительно к ч. 6.1 ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса РФ перейти к рассмотрению дела по правилам, установленным для рассмотрения дела в суде первой инстанции (п. 28 постановления от 08.10.2012 № 62). Однако указанное процессуальное нарушение судом апелляционной инстанции исправлено не было.

Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов

[Определение ВАС РФ от 21.10.2013 г. № ВАС-11707/13 по делу № А40-93533/12-79-930](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ в целях единообразного применения норм права вынесен о порядке реализации в рамках исполнительного производства имущества, находящегося в долевой собственности товарищества собственников жилья.

Участник долевой собственности обратилась в суд с требованием о признании незаконными постановлений судебного пристава-исполнителя об оценке вещи или имущественного права должника и о передаче имущества на реализацию, вынесенных в рамках исполнительного производства, об обязанности отозвать переданное на реализацию имущество.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что доля участника долевой собственности не выделена в натуре, а также отсутствия полномочий выступать в защиту прав и законных интересов товарищества, равно как и его членов.

В обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора Коллегия судей ВАС РФ указала следующее.

Порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе установлен ст. 255 Гражданского кодекса РФ, согласно которой кредитор участника долевой или совместной собственности при недостаточности у собственника другого имущества вправе предъявить требование о выделе доли должника в общем имуществе для обращения на нее взыскания.

Если в таких случаях выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники долевой или совместной собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли, с обращением вырученных от продажи средств в погашение долга.

В случае отказа остальных участников общей собственности от приобретения доли должника кредитор вправе требовать по суду обращения взыскания на долю должника в праве общей собственности путем продажи этой доли с публичных торгов.

Заявитель является собственником квартиры и машиноместа. В ходе исполнительного производства арест наложен не только на имущество должника (товарищества собственников жилья), но и на имущество, являющееся общей долевой собственностью участника товарищества.

Распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, в соответствии с положениями ст. 246 Гражданского кодекса РФ осуществляется по соглашению всех ее участников.

Поскольку ст.ст. 69 и 85 ФЗ "Об исполнительном производстве" не определяют порядок реализации имущества должника, то обращение взыскания должно быть произведено в порядке ст. 255 Гражданского кодекса РФ.

[Определение ВАС РФ от 09.10.2013г. № ВАС-12018/13 по делу № А40-84956/12-120-819](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ для установления единообразного толкования и применения норм материального и процессуального права вынесен вопрос о правомерности действий судебного пристава – исполнителя, отказавшего в возбуждении исполнительного производства на основании дубликата исполнительного листа, не содержащего сведений о дате государственной регистрации должника и его идентификационном номере налогоплательщика.

В обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора Коллегия судей ВАС РФ указала следующее.

В соответствии с пп. "б" п. 5 ч. 1 ст. 13 ФЗ от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) в исполнительном документе, за исключением постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате

алиментов, для организаций должны быть указаны наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), дата государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика.

Документ, не соответствующий указанным требованиям в соответствии с п. 4 части 1 статьи 31 Закон об исполнительном производстве не является исполнительным.

Коллегия судей ВАС РФ указала, что судами нижестоящих инстанций, при отказе в удовлетворении заявленных требований, не учтено, что приведенная выше редакция пп. "б" п. 5 ч. 1 ст. 13 Закона об исполнительном производстве утверждена ФЗ от 03.12.2011 N 389-ФЗ и введена в действие с 01.01.2012, то есть после вынесения определения от 08.09.2009, во исполнение которого выдавались оригинал исполнительного листа от 03.11.2009 и его дубликат от 12.01.2012.

При этом ст. 13 Закона об исполнительном производстве в действовавшей на момент вынесения определения от 08.09.2009 и выдачи оригинала исполнительного листа от 03.11.2009 редакции не содержала требования об обязательном указании в исполнительном листе идентификационного номера налогоплательщика и даты государственной регистрации в качестве юридического лица, являющегося организацией-должником.

Выданный в порядке, предусмотренном ст. 323 Арбитражного процессуального кодекса РФ, дубликат исполнительного листа от 12.01.2012 должен быть идентичен оригиналу от 03.11.2009, следовательно, он не может содержать сведений об идентификационном номере налогоплательщика и дате государственной регистрации организации - должника в качестве юридического лица, обязательное указание которых введено в действие только 01.01.2012.

Поскольку в заявлении от 02.02.2012 о возбуждении исполнительного производства на основании дубликата исполнительного листа от 12.01.2012 взыскателем указан ИНН и ОГРН общества, у судебного пристава-исполнителя не могло возникнуть каких-либо затруднений с идентификацией организации-должника.

Кроме того, удостоверившись, что исполнительный лист выдан арбитражным судом и его текст тождествен резолютивной части судебного акта, судебный пристав-исполнитель при необходимости вправе запросить дополнительные сведения и уточнения у суда, выдавшего исполнительный документ, а не отказывать в возбуждении исполнительного производства по данному основанию.

Правовая позиция, касающаяся последствий изменения обязательных реквизитов исполнительного документа на момент предъявления его взыскателем в службу судебных приставов для исполнения по сравнению с набором этих реквизитов, действовавших на момент вынесения судебного акта, на основании которых выдан исполнительный документ, определена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.11.2009 N 8888/09.

[Определение ВАС РФ от 03.10.2013г. № ВАС-8993/13 по делу № А33-13354/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ в связи с отсутствием единообразия в толковании и применении арбитражными судами норма права вынесен вопрос о периоде начисления процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с несвоевременным исполнением вступившего в законную силу судебного акта.

Частично удовлетворяя иски, суды нижестоящих инстанций указали, что истцом неверно определен период просрочки уплаты денежных средств. По мнению судов нижестоящих инстанций, моментом окончания периода просрочки является момент списания денежных средств с расчетного счета должника и зачисления на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей. По мнению суда, данные обстоятельства в силу ст. 327 Гражданского кодекса РФ свидетельствуют о надлежащем исполнении денежного обязательства и исключают применение ответственности, предусмотренной ст. 395 Гражданского кодекса РФ.

Коллегия судей ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указала следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 327 Гражданского кодекса РФ должник вправе внести

причитающиеся с него деньги или ценные бумаги в депозит нотариуса, а в случаях, установленных законом, в депозит суда – если обязательство не может быть исполнено должником вследствие:

- 1) отсутствия кредитора или лица, уполномоченного им принять исполнение, в месте, где обязательство должно быть исполнено;
- 2) недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя;
- 3) очевидного отсутствия определенности по поводу того, кто является кредитором по обязательству, в частности в связи со спором по этому поводу между кредитором и другими лицами;
- 4) уклонения кредитора от принятия исполнения или иной просрочки с его стороны.

Внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства (п. 2 ст. 327 Гражданского кодекса РФ).

Согласно разъяснению, изложенному в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», если должник, используя право, предоставленное ст. 327 Гражданского кодекса РФ, внес в срок, предусмотренный обязательством, причитающиеся с него деньги в депозит нотариуса, а в установленных законом случаях – в депозит суда (депозит подразделения судебных приставов-исполнителей), денежное обязательство считается исполненным своевременно и проценты, в том числе предусмотренные статьей 395 Гражданского кодекса РФ, на сумму долга не начисляются.

Исходя из приведенных норм и их толкования, внесение денежных средств в депозит суда является исполнением обязательства в случае одновременного соблюдения следующих условий: денежные средства вносятся должником добровольно, возможность такого внесения предусмотрена законом, наличествует одно из обстоятельств, закрытый перечень которых приведен в п. 1 ст. 327 Гражданского кодекса РФ.

По настоящему делу денежные средства не были внесены заводом на депозит суда своевременно и добровольно. Перечисление спорных сумм со счета должника на депозитный счет подразделения судебных приставов-исполнителей было обусловлено не обстоятельствами, предусмотренными п. 1 ст. 327 Гражданского кодекса РФ, а принудительным исполнением судебного акта в порядке, установленном ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Поворот исполнения судебного акта

[Определение ВАС РФ от 28.10.2013г. № ВАС-9040/13 по делу № А51-23940/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о правомерности отказа в удовлетворении требований о взыскании денежных средств на основании норм о неосновательном обогащении, перечисленных в пользу взыскателя по исполнительному листу, предъявленного ко взысканию, после отмены судебных актов и направления дела на новое рассмотрение.

Коллегия судей ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указала следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 318 Арбитражного процессуального кодекса РФ судебные акты арбитражных судов приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства.

Таким образом, основанием для исполнения в принудительном порядке является вступившее в законную силу окончательное судебное решение (принцип *res judicata*), исключительно в силу указанных признаков свидетельствующее о формировании правовой определенности по спорному вопросу (решение Европейского суда по правам человека по вопросу приемлемости жалобы N 42600/05 "ООО "ЛИНК ОЙЛ СПБ" против Российской

Федерации" от 25.06.2009).

С момента вступления судебного решения в законную силу оно приобретает обязательный характер для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 16 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Поскольку постановлением Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по тому же делу были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции, то с момента отмены названных актов, основания для принудительного исполнения отпали ввиду отсутствия вступившего законную в силу судебного решения.

При таких обстоятельствах предъявление по прошествии двух месяцев к взысканию исполнительных листов, выданных в соответствии с отмененным решением суда первой инстанции, является недобросовестным и неправомерным поведением, поскольку уважение принципа *res judicata* является одним из фундаментальных аспектов верховенства права.

Таким образом, взысканные денежные средства и добровольно не возвращенные ответчиком до момента поворота исполнения судебного акта, были приобретены без должного правового основания и являлись неосновательным обогащением последнего в силу положений ст. 1102 Гражданского кодекса РФ.

Кроме того, необходимо учитывать, что в период с момента взыскания спорных денежные средства в принудительном порядке по отмененному судебному решению и до момента возврата этих денежных средств в порядке поворота исполнения судебного акта ответчик, недобросовестно злоупотребив ситуацией правовой неопределенности, пользовался чужими денежными средствами вследствие их неосновательного получения, и в связи с чем на спорную сумму подлежали уплате проценты в соответствии с положениями ст. 395 Гражданского кодекса РФ, поскольку в случаях заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) суд вправе применить меры, предусмотренные гражданским законодательством (пп. 1, 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ).

Решение арбитражного суда

[Определение ВАС РФ от 14.11.2013 № ВАС-14302/13 по делу № А40-117845/2012-158-879](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о нарушении норм материального и процессуального права в части неприменении судами нижестоящих инстанций последствий недействительности сделки.

Коллегия судей ВАС РФ, сославшись на п. 2 ст. 167 Гражданского кодекса РФ о последствиях недействительности сделки, указала, что в предмет доказывания по спору о применении последствий недействительности сделки входит установление фактически полученного каждой из сторон.

В рассматриваемом случае продавец, как установлено судами, исполняя недействительные договоры, передал покупателю в собственность компрессорные станции, водопроводы, газопровод и земельные участки.

Поэтому в части обязанности покупателя возвратить полученное имущество продавцу последствия недействительности спорных сделок применены судами правильно.

Однако вопрос о возвращении продавцом полученного им по названным договорам суд первой инстанции в нарушении требований ч. 1 ст. 168 и ч. 4 ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса РФ не рассмотрел.

Коллегия судей ВАС РФ указала, что суд апелляционной инстанции, разрешая этот вопрос, ошибочно ограничился только исследованием платежных поручений, представленных покупателем, не приведя мотивы, по которым были отвергнуты доводы истца и иные доказательства, подтверждающие факт проведения расчетов.

[Определение ВАС РФ от 25.12.2013 № ВАС-14247/13 по делу № А40-155384/12-84-1579](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о правомерности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму задолженности по договору возмездного оказания юридических услуг.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, суды руководствовались положениями ст.ст. 207, 314, 395 Гражданского кодекса РФ, а также тем, что ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств по оплате юридических услуг было установлено вступившим в законную силу судебным актом. Суды заключили: материалами дела подтверждается, что обязательство ответчика, подлежащее исполнению 25.01.2009, было исполнено 23.11.2012, в силу чего последний обязан выплатить предпринимателю проценты за пользование чужими денежными средствами.

Коллегия судей ВАС РФ, сославшись на положения ч. 1 ст. 395, ч. 3 ст. 405, ч. 1 ст. 406 Гражданского кодекса РФ и отсутствие в материалах дела доказательства того, что ответчик был поставлен истцом в известность относительно возникновения обязанности по оплате дополнительного вознаграждения, указала на необходимость передачи дела для пересмотра судебных актов порядке надзора.

В соответствии с договором оплата оказываемой исполнителем юридической помощи (услуг) осуществляется на основании счетов исполнителя в сроки и в порядке, установленные в заданиях на оказание юридической помощи, согласованных сторонами договора.

Вместе с тем, как указывает заявитель, истец не предоставлял ответчику ни отчетов, ни предъявлял счетов на оплату, а равно не сообщил ему об изменении реквизитов расчетного счета. Указанные доводы не были оценены судами нижестоящих инстанций.

Таким образом, на начало рассчитанного истцом периода (27.11.2009) и до момента предъявления иска в суд с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами ответчик не был осведомлен о том, что срок оплаты дополнительного вознаграждения наступил, поскольку предприниматель не совершил действий, предусмотренных законом и договором, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, то есть находился в просрочке.

Коллегия судей ВАС РФ указала, что наличие вступившего в законную силу судебного акта не является безусловным основанием для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в данном случае, поскольку вопрос о наличии на стороне кредитора (предпринимателя) просрочки не рассматривался судами в деле о взыскании основного долга (дополнительного вознаграждения), поскольку взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами не было предметом рассмотрения в споре по этому делу.

Таким образом, на начало рассчитанного истцом периода (27.11.2009) и до момента предъявления иска в суд с требованием о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами ответчик не был осведомлен о том, что срок оплаты дополнительного вознаграждения наступил, поскольку предприниматель не совершил действий, предусмотренных законом и договором, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, то есть находился в просрочке.

[Определение ВАС РФ от 20.12.2013 № ВАС-15554/13 по делу № А40-116181/12-11-1051](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о праве ответчика, привлеченного к субсидиарной ответственности по долгам основного должника (учреждения) оспаривать решение третейского суда о взыскании долга с основного должника и определение арбитражного суда о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение.

Удовлетворяя исковые требования к субсидиарному должнику, суды нижестоящих инстанций сослались на положения п. 2 ст. 120, п. 1 ст. 399 Гражданского кодекса РФ, а также то, что наличие задолженности к основному должнику подтверждается решением третейского суда и определением суда первой инстанции о выдаче исполнительного документа на его принудительное исполнение.

Коллегия судей ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора сослалась на положения ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ и указала, что по смыслу этой же статьи обстоятельства, установленные решением третейского суда, не имеют преюдициального значения при рассмотрении дела арбитражным судом и должны устанавливаться судами при его рассмотрении.

Субсидиарный должник не привлекался к участию в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, в связи с чем он не может быть лишен права на возражение против предъявленных к нему требований.

При таких обстоятельствах правило об освобождении от доказывания в данном деле применено быть не могло и, соответственно, ни определение арбитражного суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского суда, ни решение третейского суда не могли быть положены в обоснование удовлетворения заявленного о привлечении к субсидиарной ответственности, тем более что субсидиарный должник представил возражения против действительности этого обязательства, которые судами не рассматривались.

Рассмотрения дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

[Определение ВАС РФ от 11.11.2013 № ВАС-13047/13 по делу № А39-323/2013](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о том, является ли предприятие, привлеченное к административной ответственности в соответствии со ст. 12.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях, субъектом административного правонарушения.

Судебный акт арбитражного суда первой инстанции, в котором суд пришел к выводу о наличии состава административного правонарушения, вмененного предприятию, был отменен судом апелляционной инстанции, который счел, что предприятие не может являться субъектом административного правонарушения.

Коллегия судей ВАС РФ указала на ошибочность позиции суда апелляционной инстанции.

Сославшись на положения ФЗ от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», ФЗ от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правила технической эксплуатации систем и сооружений коммунального водоснабжения и канализации, утв. Приказом Госстроя РФ от 30.12.1999 № 168, а также Правила благоустройства территории городского округа Саранск, утв. решением Совета депутатов городского округа Саранск от 12.07.2012 № 114, Коллегия судей ВАС РФ указала, что в связи с тем, что водопроводная сеть передана в хозяйственное ведение предприятия, предприятие должно осуществлять эксплуатацию инженерных коммуникаций в границе полосы отвода автомобильной дороги, проверку технического состояния колодцев, наличие и плотность прилегания крышек к ним и, следовательно, оно является надлежащим субъектом данного правонарушения.

Производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов

[Определение ВАС РФ от 12.11.2013 № ВАС-13691 по делу № А72-11373/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности передачи на рассмотрение третейского суда спора о признании недействительным договора купли-продажи оборудования, находящегося под таможенным контролем.

В заявлении, поданном в ВАС РФ, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции, которым отменено решение суда первой инстанции и отказано в

отмене решения третейского суда, таможня ссылается на неправильное применение норм материального права и полагает, что сделки в отношении оборудования, находящегося под таможенным контролем, затрагивают не только гражданские, но и таможенные правоотношения, которые являются публично-правовыми. Последствием нарушения публично-правового запрета на реализацию находящегося под таможенным контролем оборудования является не двусторонняя реституция, а возникновение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин и налогов, привлечение нарушителя к административной или уголовной ответственности, чему препятствует решение третейского суда, нарушая полномочия таможни в сфере таможенного контроля.

По мнению Коллегии судей ВАС РФ в настоящем деле имело место явная имитация гражданско-правового спора и передача его на разрешение третейского суда с целью уклониться от выполнения публично-правовой обязанности – уплаты таможенных платежей. Создание видимости частно-правового спора о признании недействительным договора с отнесением его на рассмотрение третейского суда для получения незаконных преимуществ или обхода закона неоднократно признавалось Президиумом ВАС РФ нарушением публичного порядка и основополагающих принципов российского права (постановления от 20.10.2009 № 8120/09, от 08.12.2009 № 12523/09, от 14.06.2011 № 1884/11, от 12.02.2013 № 12751/12). К тому же, иных лиц, заинтересованных в отмене этого решения третейского суда, в данном случае не имеется.

Поскольку исполнение публичных запретов является составной частью публичного порядка и контролируется специально уполномоченными государственными органами, есть основания полагать, что споры, связанные с нарушением таможенных запретов в отношении таких товаров, к компетенции третейских судов не относятся.

В силу ст. 167 Гражданского кодекса РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В данном случае и запрет на распоряжение условно выпущенным товаром, и последствия нарушения этого запрета определены таможенным законодательством, которое регулирует публично – правовые отношения.

Эти последствия состоят не в признании сделки недействительной и возврате ее сторон первоначальное положение, а в уплате нарушившим запрет лицом государству ввозных таможенных платежей в виде таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость. При неуплате упомянутых платежей в добровольном порядке, вопрос их принудительного взыскания с нарушителя решается таможенным органом. Кроме того, при наличии соответствующих оснований за такое нарушение могут быть применены меры административной и (или) уголовной ответственности.

Таким образом, нарушение запрета порождает отношения не между сторонами сделки, связанной с распоряжением условно выпущенным товаром, а между государством и нарушившим запрет лицом, которые относятся к публично-правовой сфере.

Это иные последствия нарушения, которые не затрагивают действительности сделки по распоряжению условно выпущенным товаром и не влекут ее недействительности, они наступают для конкретных лиц- нарушителей, а не для сделок.

Названные последствия не могут быть применены третейским судом в рамках рассмотрения гражданско-правового спора и не могут быть исключены вследствие рассмотрения третейским судом спора с нарушением его компетенции.

Если факт распоряжения условно выпущенным товаром имел место, то применение гражданско-правовых последствий недействительности сделки этот факт не устраняет и публично-правовых последствий нарушения не отменяет. Сходный правовой подход сформулирован в постановлении Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 № 6813/12.

Вопрос о том, имело ли место распоряжение условно выпущенным товаром, относится к сфере публичных отношений и решается не третейским судом, а таможенным органом в рамках установленных процедур таможенного контроля.

При этих обстоятельствах спор о недействительности сделок как противоречащих таможенному законодательству не мог быть предметом третейского разбирательства, а принятое третейским судом решение нарушает основополагающие принципы российского права.

Учитывая, что третейский суд фактически рассмотрел вопрос о нарушении в публично-правовой сфере, установил и квалифицировал это нарушение, а также применил его последствия в противоречии с требованиями закона, оспариваемое решение третейского суда подлежит отмене и не может быть принудительно исполнено посредством выдачи арбитражным судом исполнительного листа, несмотря на то, что в резолютивной части этого решения указано лишь на возврат денежных средств, а не условно выпущенного оборудования.

[Определение ВАС РФ от 29.11.2013 № ВАС-11535/13 по делу № А40-148581/12, № А40-160147/12](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности передачи на рассмотрение третейского суда спора, возникшего при исполнении контракта, заключенного по результатам открытого аукциона в порядке ФЗ от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ).

Коллегия судей ВАС РФ посредством толкования отдельных положений Закона № 94-ФЗ указала на невозможность передачи соответствующего спора на рассмотрение третейского суда. Данная позиция основана на специфике субъектного состава и характера возникших правоотношений, несовместимости законодательных принципов третейского разбирательства и размещения заказов, увеличении издержек сторон за счет третейского сбора и гонорара третейских судей, самостоятельно устанавливаемых каждым постоянно действующим третейским судом, что не отвечает цели экономии бюджетных средств.

Пересмотр судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам

[Определение ВАС РФ от 18.11.2013г. № ВАС-14661/10 по делу № А41-32490/09](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности пересмотра судебных актов арбитражных судов по новым обстоятельствам в связи с принятием Президиумом ВАС РФ постановления от 17.03.2011 № 13819/10, в котором суд сделал вывод о том, что внесенные в договор о кредитной линии изменения, в том числе увеличение процентной ставки по кредиту, сокращение срока предоставления кредитной линии не являются основанием для отказа в иске об обращении взыскания на заложенное имущество. В указанном постановлении сказано, что такое изменение не прекращает залог, который продолжает обеспечивать обязательство должника в том размере, в котором оно существовало бы без такого изменения.

Компетенция арбитражных судов

[Определение ВАС РФ от 27.12.2013 № ВАС-14467/13 по делу № А65-27211/2011](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о правомерности отказа в удовлетворении исковых требований об истребовании акций из чужого незаконного владения.

Исковое заявление об истребовании акций из чужого незаконного владения основано на их отчуждении от имени продавца в пользу покупателя неуполномоченным лицом.

Суды нижестоящих инстанций, отказывая в удовлетворении заявленных требований, указали, что оценка действительности решений органов иностранных юридических лиц не

входит в компетенцию российских судов, если такие решения не были признаны недействительными соответствующими компетентными органами.

Коллегия судей ВАС РФ, делая вывод об ошибочности позиции нижестоящих судов, указала на то, что поскольку спор возник по поводу истребования из чужого незаконного владения акций российского юридического лица, которые были выпущены на территории РФ и один из ответчиков находится на территории РФ настоящий спор может быть отнесен к компетенции российских арбитражных.

При рассмотрении дела судами не исследовался вопрос исключительной компетенции иностранных судов в отношении дел об оспаривании решений органов юридического лица и возможности оценки принятого решения как не имеющего юридической силы в соответствии с нормами иностранного законодательства судами.

В Определении о передаче дела в Президиум ВАС РФ сказано, что если арбитражный суд установит, что для разрешения спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения необходимо, в том числе, оценить действительность решения органа иностранного юридического лица, при отсутствии положений об исключительной компетенции иностранного суда и наличии в иностранном праве положений о том, что решение органа управления недействительно само по себе, безотносительно к признанию его таковым компетентным иностранным судом, то в силу положений ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса РФ суд может разрешить такой вопрос самостоятельно, в соответствии с нормами иностранного права.

Такой подход способствует реализации принципа процессуальной экономии, надлежащему отправлению правосудия при разрешении споров с участием иностранных лиц, а также позволяет обеспечить надлежащим образом право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

[Определение ВАС РФ от 09.12.2013 № ВАС-11059/13 по делу № А26-9592/2012](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности передачи на рассмотрение третейского суда спора о взыскании задолженности по договору аренды лесного участка, находящегося в государственной собственности.

Установив наличие третейской оговорки, суды нижестоящих инстанций отказали министерству в удовлетворении заявления об отмене решения третейского суда, посчитав, что вытекающий из договора спор о взыскании арендной платы носит гражданско-правовой характер и в силу ч. 6 ст. 4 Арбитражного процессуального кодекса РФ и п. 2 ст. 1 Ф3 от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» по соглашению сторон может быть передан на рассмотрение третейского суда; оспариваемое решение третейского суда не нарушает основополагающих принципов российского права.

1. Коллегия судей ВАС РФ, сославшись в том числе на положения ст. 1, ч. 1 ст. 74 Лесного кодекса РФ, ст. 1 Ф3 от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а также позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в п. 4 постановления от 26.05.2011 № 10-П, указала на необходимость пересмотра принятых по делу судебных актов в порядке надзора. В обоснование указано следующее.

Целью заключения договора аренды лесных участков является не только частный интерес арендатора (извлечение прибыли), но и обеспечение многоцелевого, рационального, непрерывного, неистощительного лесопользования для удовлетворения потребностей общества в лесах и лесных ресурсах, они должны не только заключаться, но и исполняться с соблюдением принципов открытости и прозрачности, обеспечения конкуренции, предотвращения и противодействия коррупции, ответственности за эффективное использование и охрану лесных участков.

Принципы третейского разбирательства (конфиденциальность, закрытость процесса, неформальный характер разбирательства, упрощенный порядок сбора и представления доказательств, отсутствие информации о принятых решениях, а также невозможность их проверки и пересмотра по существу) не позволяют обеспечить соблюдение принципов лесного законодательства.

Отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия.

Совокупность положений Лесного кодекса РФ свидетельствует о том, что он относится к законодательным актам комплексного характера, содержит нормы как публичного, так и частного права, которые направлены на обеспечение баланса публичных (максимально эффективное распоряжение лесными участками) и частных интересов (выгодная хозяйственная деятельность на арендуемом участке). При этом лица, использующие леса, обязаны осуществлять работы по охране, защите и воспроизводству лесов в силу закона.

По мнению Коллегии судей ВАС РФ, императивные требования Лесного кодекса РФ не допускают возможность рассмотрения в третейских судах не только споров, возникающих при передаче лесных участков в аренду, но и споров, связанных с изменением, исполнением, расторжением и недействительностью договоров аренды лесных участков, несмотря на подчинение последних требованиям гражданского законодательства.

С учетом изложенного споры, возникающие из договоров аренды лесных участков, заключенных в соответствии с Лесным кодексом, являются неарбитрабельными, а третейские соглашения о передаче подобных споров в третейские суды – недействительными. Рассмотрение таких споров третейскими судами нарушает основополагающие принципы российского права.

2. Коллегия судей ВАС РФ указала, что судами неправомерно был признан несостоятельным довод министерства о нарушении принципа беспристрастности в силу того, что на момент рассмотрения спора третейским судом аффилированное лицо арендатора не занимало руководящих должностей ни в Ассоциации лесопользователей Приладожья, Поморья и Прионежья, ни в созданном при ней третейском суде.

Вывод судов в этой части не соответствует сформированной правовой позиции Президиума ВАС РФ, изложенной в [постановлении](#) от 09.07.2013 № 18412/12 о том, что наличие таких оснований недействительности третейского соглашения, как отсутствие объективной беспристрастности третейского суда, проверяется государственным судом не только на момент рассмотрения спора третейским судом, но и на момент заключения самого третейского соглашения.

Названные основания подлежат проверке арбитражным судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Соответствующая правовая позиция сформирована в постановлениях Президиума ВАС РФ от [13.11.2012 № 8141/12](#), от [05.02.2013 № 11606/12](#).

Рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве)

[Определение ВАС РФ от 25.12.2013 № ВАС-8457/13 по делу № А45-22511/2011](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности оспаривания участником общества определения суда о завершении конкурсного производства.

Суды апелляционной и кассационной инстанций, прекращая производство по жалобе заявителя, исходили из того, что участник общества не обладает правом на обжалование определения суда первой инстанции о завершении конкурсного производства, поскольку данный судебный акт не затрагивает его прав и обязанностей.

В качестве обоснования такого вывода суд сослался на п. 1 ст. 35 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому к лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, относится представитель участников (учредителей) должника, в то время как в материалах дела отсутствуют доказательства того, что заявитель наделен статусом представителя учредителей (участников) должника.

Коллегия судей ВАС РФ указала, что при постановке обжалуемых судебных актов судами нижестоящих инстанций не учтено наличие между участниками общества, имеющими по 50 процентов доли в его уставном капитале, корпоративного конфликта, в результате

которого существенно затруднен инициированный заявителем выбор представителя участников должника.

При таких обстоятельствах в силу того, что по смыслу положений законодательства о банкротстве целью ограничения непосредственного участия участников должника в деле о его несостоятельности и возможности осуществления ими каких-либо действий лишь через представителя участников является предотвращение несогласованного участия большого количества участников должника, обладающих относительно небольшими долями, отсутствуют условия, свидетельствующие о недопустимости участия заявителя в деле о банкротстве общества.

В связи с тем, что у заявителя имелось право на обжалование определения суда первой инстанции и интерес в дальнейшем осуществлении хозяйственной деятельности посредством участия в обществе Коллегия судей ВАС РФ пришла к выводу о наличии оснований для пересмотра принятых по делу судебных актов в порядке надзора.

Производство в арбитражном суде апелляционной инстанции

[Определение ВАС РФ от 20.12.2013 № ВАС-14946/13 по делу № А40-59767/12](#)

Коллегия судей ВАС РФ отклонила довод заявителя надзорной жалобы о признании долга ответчиком (истцом по первоначальному иску) на том основании, что соответствующие доказательства были представлены только в суд апелляционной инстанции.

Согласно ч. 2 ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса РФ дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными.

Коллегия судей ВАС РФ указала, что каких-либо доводов, свидетельствующих об обязанности суда апелляционной инстанции принять и исследовать доказательства, не представленные в суд первой инстанции, заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора не содержит.

[Определение ВАС РФ от 06.12.2013 № ВАС-13846/13 по делу № А19-2903/2010](#)

На рассмотрение Президиума ВАС РФ вынесен вопрос о возможности исследования вопроса действительности договора, в том случае, если задолженность по нему признана должником, в отношении которого введена процедура банкротства.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы конкурсного кредитора по иным основаниям, согласился с доводом заявителя о необходимости исследования вопроса действительности договора, несмотря на признание иска ответчиком. Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Коллегия судей ВАС РФ в обоснование необходимости передачи дела для пересмотра судебных актов в порядке надзора указала, что признание иска в суде первой инстанции может свидетельствовать о наличии в действиях руководства должника намерения причинить ущерб его кредиторам.